

Доктор Роберт К. Ньюман, Синоптические Евангелия,

Лекция 1. Исторический обзор Иисуса

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Доброе утро. Это запись моего курса «Синоптические Евангелия», который я читал несколько раз в Библейской теологической семинарии в пригороде Филадельфии. С божьей помощью мы попытаемся охватить здесь около 12 больших тем.

Мы начнем с исторического Иисуса, посмотрим немного на богословские взгляды на Иисуса, а затем на якобы исторические взгляды на Иисуса, рассматривая некоторые изображения Иисуса, предложенные деизмом, рационализмом, идеализмом, романтизмом и скептицизмом. Затем мы немного взглянем на текущую ситуацию с Иисусом, некоторые популярные книги, вышедшие в прошлом поколении, а затем, возможно, бросим краткий обзор семинара по Иисусу, вернемся и подведем итоги жизни либералов. Иисуса и тому подобное. Это наша большая первая тема из примерно 12.

Затем нам понадобится некоторое время, чтобы рассмотреть межзаветный период, а затем правление персов, греков, хасмонеев и римлян, немного подумать о мессианских ожиданиях во времена Иисуса и затем выйдете за рамки служения Иисуса и посмотрите на конец еврейского государства, а затем на то, что произошло после падения Иерусалима. Затем мы сделаем одно из трех, я думаю, это так: рассмотрим экзегезу, введение в экзегезу, немного подумаем о том, как мы интерпретируем повествования в Евангелиях, и посмотрим на Матфея 2 во время визита мудрецов. . Затем мы вернемся к тому, что я считаю нашей базовой работой, и посмотрим на имеющуюся у нас информацию об авторстве и дате синоптических Евангелий.

Затем мы рассмотрим другой отрывок; мы собираемся рассмотреть, как интерпретировать притчи, и рассмотрим притчу Иисуса о брачном пире в 22-й главе Евангелия от Матфея. Затем в нашей шестой теме, если хотите, мы будем рассматривать Евангелия как литературные произведения. Затем, в-седьмых, мы рассмотрим синоптические проблемы.

Далее, география Палестины, как земли в целом, так и Иерусалима, на протяжении всего периода была довольно схожей; очевидно, Иерусалим несколько иной. Мы также рассмотрим некоторые политические особенности. Затем мы рассмотрим здесь четыре библейских повествования.

Мы посмотрим, как интерпретировать сообщения о чудесах, и рассмотрим случай с демонами и свиньями в Евангелии от Марка 5, стихи с 1 по 20. Затем мы хотим немного подумать о библейском богословии синоптиков, обращая особое внимание на то что Иисус говорит о Царстве. Затем, в качестве нашего четвертого отрывка, мы хотим посмотреть, как интерпретировать противоречивые рассказы, и рассмотреть случай в Евангелии от Луки 11, где Иисуса обвиняют в том, что он, как бы сказать, был наделен силой Веельзевула.

И, наконец, мы хотим завершить нашу дискуссию, рассмотрев критику формы и критику редакции. Вот наша схема, если хотите. Если позволит Господь, мы постараемся это осуществить.

Итак, давайте перейдем к рассмотрению первой темы, которую мы называем историческим Иисусом. Итак, если вы не жили очень защищенной жизнью, вы знаете, что у людей чрезвычайно разные взгляды на Иисуса. Некоторые из них мотивированы своей религией или мировоззрением, а другие заявляют, что честно работают с историческими данными.

Что ж, мы собираемся дать краткий обзор некоторых влиятельных современных взглядов. Мы собираемся начать с религиозных взглядов и библейских данных, а для этого вам действительно придется прочитать и изучить их самостоятельно, и это может сделать каждый. Это займет некоторое время, но библейские данные указывают на Иисуса, который каким-то образом является полностью Богом и полностью человеком, и мы не собираемся обсуждать это.

Это теология. Кое-что, очевидно, всплывет при обсуждении синоптических евангелий. Другие религиозные альтернативы можно разделить на две большие категории.

Один из них заключается в том, что Иисус всего лишь человек, а не Бог в каком-либо реальном смысле, а другой заключается в том, что Иисус божественен в каком-то смысле, но не в библейском смысле, когда он, как вы знаете, является одной личностью триединого Бога и полностью Богом. и полностью мужчина. Итак, очень быстрый обзор первого из них. Иисус был всего лишь человеком, а не Богом в каком-либо реальном смысле.

Начнем с двух-трех замечаний об атеизме. Очевидно, что в атеизме считается, что Бога нет, поэтому Иисус не мог быть Богом ни в каком смысле, и поэтому Иисус был в лучшем случае всего лишь человеком, и многие атеисты фактически утверждали, что Иисус был вымышленным человеком, что Иисус был вымышленным человеком. его вообще никогда не существовало. Фактически, идея вымышленного Иисуса когда-то была стандартной коммунистической точкой зрения.

Я не знаю, какова их позиция сейчас по этому вопросу. Второй взгляд совершенно иного рода, но все же относящийся только к людям, а не к Богу в каком-либо реальном смысле, — это взгляд ислама. В исламе ислам верит в Бога, хотя он строго монотеистический, а не тринитарный.

Они верят, что Иисус был истинным пророком, что он на самом деле родился от девственницы, чего они не утверждают ни для одного из других пророков, и что он творил чудеса, которых они не утверждают даже для Мухаммеда. Ну они. Коран не претендует на Мухаммеда.

В некоторых хадисах это так, и они утверждают, что однажды Иисус вернется, чтобы править как Мессия, но он не Бог. Как я уже сказал, Аллах строго один, и у него нет сына, и они также утверждают, возможно, по этому поводу есть какой-то спор, но это общее прочтение Корана, что Иисус не умер на кресте, а скорее был взят на небеса, и на его место был поставлен заменитель. Итак, это краткий экскурс в ислам.

О любом из них можно сказать гораздо больше. Перейдем к двум из них, которые в большей степени выросли из христианства, и первый из них — это то, что я называю старым либерализмом. Это форма либерального либерализма, возникшая в христианском мире еще в начале 1700-х годов, но набравшая некоторый оборот к концу 1700-х годов, а затем продолжавшаяся в 1800-х годах и даже в 20 веке.

По сути, старый либерализм полагает, что Евангелия содержат много легендарного материала, потому что чудес не бывает. Что ж, совершенно очевидно, что если чудес не происходит, поскольку в Евангелиях много чудес, они не могут быть очень надежными. Итак, они утверждают, что Бог существует, ясно? Бог действовал провиденциально только через Иисуса, но почему-то люди неправильно его поняли, и первые христиане из язычников обожествили его.

Он был своего рода учителем этики (возможно, это было наиболее распространенное мнение в старом либерализме), и в нем было больше Бога, чем в других. Я думаю, что это Гарри Эмерсон Фосдик сказал, что Иисус был божественен, но моя мать тоже, что-то в этом роде. Итак, Иисус умер на кресте в качестве примера, но его воскресение — это всего лишь духовное воскресение.

Даже Карл Генри однажды спросил Карла Барта: я полагаю, если бы газетный репортер был у могилы пасхальным утром, было бы у него что-нибудь сообщить? И Барт не ответил бы на это прямо. Перейдем к развитию старого либерализма, который часто называют неоортодоксией и который также имеет

широкий спектр взглядов. Одно время Бультмана даже считали неоортодоксом, однако позже от этого вообще отказались.

Взгляд на Евангелия, аналогичный старому либерализму, то есть, что чудес не бывает и тому подобное, но неоортодоксальность считает, что Иисус в истории далеко не так важен, как Христос веры, поэтому вы склонны воспринимать подобные взгляды. двухуровневого подхода к вещам, и христиане должны интересоваться Христом веры, а не историческим Иисусом. Похоже, это попытка спасти, если хотите, религиозные ценности, одновременно приняв так называемую научную историю, в которой чудес не происходит. Итак, это очень стремительный взгляд на четыре разных подхода к идее о том, что Иисус — всего лишь человек, но не Бог в каком-либо реальном смысле.

Второй вид категории заключается в том, что Иисус в некотором смысле божественен, но не в библейском смысле. И здесь мы смотрим в первую очередь на Свидетелей Иеговы. Свидетели Иеговы верят в Бога, творящего чудеса и т. д., хотя Бог больше похож на Бога ислама в том смысле, что он строго один.

Итак, Иисус — маленький бог, если хотите. В одном из предположений, и я не знаю, является ли оно официальным на данный момент, Иисус является своего рода реинкарнацией, можно сказать (они не используют этот термин), архангела Михаила, которого Михаила вытащили. существования, но его жизненная сила была вложена в Иисуса тогда, когда он был создан, если хотите. И именно этим архангелом Михаилом Иегова Бог сотворил все сущее.

Он был представителем Бога в творении. Итак, я пытаюсь разобраться с некоторыми библейскими отрывками, которые изображают Иисуса как представителя Бога в творении. Итак, Иисус, по мнению Свидетелей Иеговы, не является всемогущим Богом, и ему нельзя поклоняться.

Он родился от девы, творил чудеса и умер на кресте; по какой-то причине его тело растворяется в гробнице, но однажды он собирается вернуться, чтобы основать земное царство для своих верных свидетелей, Свидетелей Иеговы, версия Иисуса божественна в некотором смысле, но не в библейском смысле. Мормонизм. Я постараюсь здесь не увлекаться мормонизмом, поскольку я проделал немало работы по его историческому происхождению, но Книга Мормона довольно ортодоксальна, более или менее тринитарна, в своем взгляде на Иисуса.

Иисус рассматривается как непорочно рожденный, Мессия, чудотворец, воскресший из мертвых. Но у них есть и более поздние писания. У них есть работа под названием «Драгоценная Жемчужина» и еще одна работа под названием «Учения и Заветы», и, согласно этим более поздним Священным

Писаниям, учение мормонизма состоит в том, что люди могут стать богами, как это сделал Иисус, и, как это сделал Отец, что Отец был однажды мужчиной.

Иисус был всего лишь человеком в то время, когда он был на земле, хотя он был необычен тем, что был первенцем, духовным сыном своего отца и своей духовной матери на небесах. Он был послан с небес, когда Мария зачала, и с момента своего вознесения он стал богом. Однако его смерть спасает нас только от первородного греха, и нам приходится проделать большую часть остальной работы, чтобы удовлетворить Бога и войти на высший уровень небес.

Я перечисляю здесь третью категорию под «Иисус с Богом» в некотором смысле, но не в библейском смысле: движение Нью Эйдж. Движение Нью Эйдж представляет собой очень разнообразную группу взглядов, которые характеризуются, если хотите, смесью западного отношения к личности и тому подобного, с элементами, пришедшими из индуизма и буддизма, обычно реинкарнацией. Обычно Иисуса считают одним из величайших, но обычно не величайшим из тех, кого называют вознесенными мастерами, тех, кто благодаря своим духовным усилиям и просвещению поднялся намного выше уровня большинства людей.

Вы тоже, участник движения Нью Эйдж, можете стать богом с помощью одной или нескольких техник, которые различаются у разных гуру. Термин «Христос» в движении Нью Эйдж обычно используется для обозначения определенного уровня духовного просвещения и не является исключительной должностью, занимаемой Иисусом. На нашем веб-сайте IBRI у меня есть небольшая презентация PowerPoint под названием «Иисус в Нью-Эйдж», в которой излагаются взгляды на Иисуса двух учителей Нью-Эйдж, Эдгара Кейси и Бенджамина Кримма.

Итак, это своего рода краткий обзор того, что мы могли бы назвать различными религиозными взглядами. Это не охватывает весь спектр, но дает представление о существующем там разнообразии. Далее мы хотим подумать о том, что мы могли бы назвать якобы историческими взглядами.

За последние 200 лет предпринимались многочисленные попытки создать настоящего исторического Иисуса, который, как утверждается, сильно отличается от человека, изображенного в Евангелиях. Эти попытки регулярно предполагают, что чудес не происходит. Им не пришлось бы этого делать, но это характерная черта всего этого пробега, потому что они были каким-то образом опровергнуты наукой, так что Евангелия, как я уже упоминал ранее, наполненные чудесами, не могут быть надежными. .

Сторонники таких взглядов принимают часть евангельского материала и отвергают остальное, и они расходятся во мнениях относительно того, что они

принимают, а что отвергают, хотя они согласны в отрицании чудес. Мы собираемся привести здесь несколько примеров, характерных для различных философских движений за последние 200 лет, начиная с 1800 года. Альберт Швейцер в своей книге «Поиски исторического Иисуса», написанной сразу после 1900 года, обсуждает более 100 таких либеральных биографий. Христа, если хотите.

Помню, когда я впервые прочитал это давным-давно, что когда читаешь первую главу, тоже как-то страшно. Вы скажете: «Ух ты, а что, если бы Иисус действительно был таким?» Но после того, как вы прочтаете 50 или 75 из них, вы скажете, что все эти ребята стреляют в темноте. Они выбросили то, что имеет решающее значение для христианства, а потом, по сути, барахтаются после этого, несмотря на то, что эти люди умны, и многие из них очень значительные ученые.

Ну, мы посмотрим, и каждого из этих видов условно отнесем к философскому взгляду, хотя ребята, которые этим занимаются, не философы, но они в принципе придерживаются какой-то философии своего рода. сортировать. Итак, начнем, прежде всего, с деизма. Деизм рассматривает Бога как создателя, но он своего рода часовщик-творец.

Он собирает вселенную, но после этого уже не вмешивается в нее. Он из тех, кто не вмешивается в человеческие дела, так же как было бы неловко со стороны часовщика постоянно открывать заднюю крышку часов и возиться с тем, что находится внутри. Итак, деисты считают, что было бы очень неловко со стороны Бога, который продолжает творить чудеса во Вселенной.

Я думаю, они не рассматривают возможность того, что вселенная может быть не часами, а чем-то вроде гитары, или скрипки, или интерактивной игры, в которой она предназначена для игрока, если хотите, который также является В данном случае создатель вмешивается и делает различные вещи с помощью этого конкретного инструмента, Вселенной. Что ж, возвращаясь к нашей теме, мы хотим немного подумать о Германе Самуэле Реймарусе и его книге, которая на самом деле представляла собой сборник фрагментов. Вся книга, которую он подготовил, так и не была опубликована, но книга называется «Вуффенбюдельские фрагменты» и издавалась с 1774 по 1778 год.

Оно не было опубликовано до тех пор, пока не умер Реймарус, и было опубликовано фрагментами, и, возможно, в конечном итоге было бы опубликовано все, если бы не реакция на опубликованные фрагменты. Два, которые нас здесь интересуют, — это те, которые касаются Иисуса. один из этих фрагментов называется «Об истории Воскресения», а другой — «Цели Иисуса и его учеников». По словам Реймаруса, Иисус утверждал, что является мессией

еврейского типа, то есть тем, кто собирался прийти, чтобы спасти Израиль от его политических угнетателей, вернуть его к Богу и тому подобное.

Итак, тогда он, Иисус, думал, что он такой, согласно Реймару, и поэтому он предпринял попытку сделать это, но он не предпринял никакой попытки основать новую религию. По словам Реймаруса, он действительно проводил некоторые психосоматические исцеления. По крайней мере, многие из ранних либералов верят, что Иисус был способен совершать такие исцеления, которые, по мнению нехристиан, могут делать харизматики, или что-то в этом роде, что они не являются чудесами, но это какие-то психосоматические, или гипнотические, или что-то в этом роде исцеления.

Что ж, Иисус пытался поднять восстание против Рима, но потерпел неудачу, и поэтому его казнили как революционера. Однако после его смерти ученики поняли, что он потерпел неудачу, но отвыкли работать. Как знает каждый, кто не является пастором, пасторы ничего не делают, кроме как проворачивают 30-минутную проповедь или 15-минутную проповедь раз в неделю, и вот ученик, отвыкший от работы, решил начать новую религию, и поэтому они украли тело Иисуса из гробницы, заявили, что он воскрес из мертвых, и заявили, что он послал их проповедовать эту новую религию.

Итак, они изобрели новую эсхатологию, согласно которой Мессия вернется во второй раз. Что ж, публикация материала Реймаруса произвела фурор, разрушила его репутацию, а его семья препятствовала дальнейшей публикации фрагментов. Итак, это был Реймарус.

Однако, помимо ощущения, Реймарус имел еще и эффект. Работа Реймаруса открыла путь для более поздних либеральных реконструкций, которые в целом были менее радикальными. Это также создало прецедент игнорирования посланий Нового Завета, посланий Павла, Петра и Иоанна, подчеркивания учения Иисуса о последних временах, эсхатологического учения, которое действительно не нравится Реймару и большинству либералов, и утверждения, что большая часть Материалом в Евангелиях было творение либо апостолов, либо более поздней церкви, а не возвращение к Иисусу.

Итак, это фрагменты Deism и Reimarus 'Wolf and Boodle. Примерно через 50 лет мы переходим к рационализму, а рационализм — это мировоззрение, которое считает, что откровение не является необходимым, поскольку моральная истина — это то, что действительно имеет значение. Оно вечно, и на основании веских рассуждений можно прийти к выводу, что вам не нужно слишком много осматривать мир, чтобы увидеть, как обстоят дела. Вы можете заглянуть в свой разум и увидеть, как обстоят дела.

Эта идея существовала со времен греко-римских философов и была возрождена, если хотите, даже в 1600-х годах, но сейчас, в начале 1800-х годов, она стала набирать силу. Мы хотим посмотреть на Генриха Паулюса. В отличие от Реймаруса, Генрих Паулюс написал произведение «Leben Jesu, Жизнь Иисуса», а Leben Jesu — немец, написал сочувственное житие Христа.

Итак, его привлек Иисус, и, по крайней мере, ему понравилась его версия Иисуса. Итак, на примере Реймара и Павла мы видим, что, возможно, более типичным из того, что я упомянул ранее, является богословский либерализм, то есть Иисус был великим учителем морали, обладающим необычной пронизательностью и способностями. Большая часть того, чему учил Паулюс, сегодня забыта.

Главным влиянием работы Паулюса было его рационалистическое отношение к чудесам. А именно, он утверждал, что чудеса действительно происходили, но они не были чудесными. Их неправильно поняли как несверхъестественные события, и ученики или люди в толпе подумали, что это чудо.

Итак, Иисус действительно исцелял людей, но это была какая-то неизвестная духовная сила, действующая на нервную систему – что-то вроде гипноза, экстрасенсорного восприятия или чего-то в этом роде. Иисус, по словам Паулюса, также использовал естественную медицину и диету, как это делают сегодняшние целители и люди, придерживающиеся здорового питания.

Чудеса природы Иисуса, очевидно, объяснить труднее. Паулюс предположил, что следующие виды вещей варьируются от одного к другому. Иисус шел по воде.

Он действительно шел по берегу или шел по песчаной косе. Итак, когда Питер выходит из лодки, он не ступает на песчаную косу, а, естественно, заходит в нее и т. д. Вот в этом, по сути, и проблема.

А как насчет того, чтобы Иисус исцелил насыщение 5000 человек? Так вот, оказывается, что около 2500 из них спрятали под плащами весьма сытные обеды. Но когда этот маленький мальчик выносит свои хлебы и рыбу, это позорит всех остальных людей, и они выносят свои, и делятся ими, и их хватает на всех. А как насчет преображения Иисуса? Ну, вы помните, что ученики были примерно в полусне, когда это произошло, и они были на вершине горы, и солнце восходило, и это происходило там, на западной стороне вершины горы.

Иисус находится прямо на вершине горы, а солнце поднимается позади него, так что оно освещает его волосы, его одежду и т. д. И вот, он сияет так, и эти два выдающихся парня из Иерусалима принимают за Моисея и Элайджа. Итак, это преображение.

Воскресение Лазаря и др. Иисус понял, что они находятся в коме, и каким-то образом сумел их разбудить. По словам Павла, воскресение Иисуса было весьма похожим в том смысле, что он не умер на кресте, а впал в кому.

Прохладная могила и ароматные специи оживили его. Землетрясение удобно отвалило камень, и Иисус на некоторое время явился своим ученикам. Но на самом деле он очень сильно пострадал от распятия, поэтому позже оставил их умирать.

В свой последний уход он поднимается на холм в облака, и они думают, что это вознесение. Что ж, это рационалистический взгляд Паулюса на чудеса. Работа Паулюса сыграла важную роль в распространении таких либеральных взглядов в так называемых христианских кругах.

Итак, деизм весьма отличался от христианства. Это не значит, что не было исповедующих христианство, которые на самом деле были деистами, но теперь вы начинаете получать более рационалистический взгляд на вещи в христианских кругах, и вы начинаете получать либерализирующую версию христианства. То есть люди, которые заявляют о своей симпатии к Иисусу, но по-прежнему отвергают чудеса.

Паулюс не потерял работу, как, по-видимому, это сделал бы Рамарис, если бы он был еще жив, и не потерял своего престижа в отношении книги, как это на самом деле сделал Рамарис. Его рационализирующий подход к чудесам, хотя и довольно быстро высмеянный даже либералами, в некоторых случаях ими все же используется. Поэтому иногда в либеральном учебнике воскресной школы мы видим урок воскресной школы о накорме 5000 человек, и речь идет о том, чтобы делиться.

Ну, здесь есть кое-что о том, чем можно поделиться, но это, конечно, не главная суть настоящего чуда. Итак, деизм и рационализм. Теперь обратимся к идеализму.

Идеализм, конечно, сегодня используется в очень широком смысле в популярной речи, но в философских кругах это тип мировоззрения. Это идея о том, что разум или идеи являются основной реальностью, а не материей. Например, культ, который мы называем христианской наукой, верит, что материи на самом деле не существует, что действует разум, и что, следовательно, если ваш разум может быть просветлен правильно, он победит ваши болезни, потому что болезни, по сути, являются иллюзии.

Что ж, мы собираемся взглянуть на Давида Фридриха Штрауса и его работу, также называемую Лейбницем «Жизнь Иисуса», опубликованную только в 1835

году, всего через семь лет после работы Паулюса. Согласно Штраусу, вся жизнь Иисуса была окрашена мифологической интерпретацией, а не только его рождение и воскресение, как предполагали некоторые из более ранних либералов. Штраус определяет здесь миф как вневременную религиозную истину, облеченную в историческую форму.

Итак, это вещи, которых на самом деле не было в истории, но в учебных целях они структурированы в исторической форме. Итак, это своего рода параболы, если вам нравится что-то в этом роде. А Штраус утверждал, что эта историческая форма часто создавалась с использованием легендарных материалов.

Итак, для Штрауса религиозные идеи, выраженные в жизни Иисуса, являются правдой, но события на самом деле не происходили. Например, божественность Христа, согласно Штраусу, не является исторической истиной, а, скорее, как бы сказать, высшей идеей, высшей идеей, когда-либо мыслившейся человеком. Это единство божественности и человечества.

Человек и Бог на самом деле одно и то же, и божественность Христа используется как мифологический способ выразить это. Тот факт, что мы все божественны, возвращает нас к Гарри Эмерсону Фосдику и его книге «Моя мать была божественной» и т. д. В «Лейбнице» Штраус нападает как на ортодоксальные, так и на рационалистические идеи Иисуса, особенно высмеивая объяснения чудес Паулюсом, которые, конечно же, как вы уже видели, над ними нетрудно посмеяться.

И все же Штраус дает мало собственных положительных объяснений исторических событий, вероятно, потому, что его не особо интересовало то, что произошло на самом деле. Он идеалист. Не это важно.

Кое-что из этого вы видите уже у Платона, которого интересовали идеи, а не исторические события. Книга Штрауса в свое время встретила довольно сильную реакцию, поскольку она была одновременно антихристианской и антирационалистической. Однако оно заложило основу Бультмана XX века, о котором мы еще скажем немного дальше, и демифологизирующей школы времени Бультмана.

Штраус также поставил три проблемы, которые, можно сказать, продолжают доминировать в либеральных исследованиях Иисуса и по сей день. Одной из них является проблема чуда и мифа. Штраус в либеральных кругах фактически положил конец либеральному признанию чудес в евангельских повествованиях как исторических.

Сегодня некоторые либералы принимают только рассказы об исцелении, которые утверждают, что Иисус совершал психосоматические исцеления, как

это до сих пор делают целители верой. Штраус поднял весь вопрос об Иисусе истории и Христе веры. Штраус отделял историческую истину от религиозных ценностей и отдавал предпочтение подходу Христа веры.

Не все либералы сделали это. Некоторые пошли в другом направлении. Мы хотим выяснить, каким был настоящий Иисус в истории, и иметь ту же религию, что и он, или, по крайней мере, получить от него некоторые идеи или что-то в этом роде.

Третья область — это различие между Евангелием от Иоанна и синоптиками. Штраус установил широкое неприятие Иоанна, Евангелия Иоанна, нападая на его надежность более эффективно, чем это сделал ранее Рамирес. Итак, это идеализм.

Следующий романтизм. Романтизм — это реакция на акцент рационализма на разуме и логике. Ибо романтизм, эмоции и интуиция дают прозрения, которых невозможно достичь разумом.

Должны ли мы остановиться на этом и продолжить после того, как все закончится? Хорошо. Здесь мы рассмотрим романтизм, реакцию против акцента рационализма на разуме и логике. Ибо романтизм, эмоции и интуиция дают прозрения, которых невозможно достичь разумом.

По мнению Эрнеста Ренана, мы собираемся взглянуть на него, и его жизнь — это жизнь Иисуса, но по-французски — *la vie de Jésus*. По мнению Эрнеста Ренана, евангельское изображение Иисуса не имеет смысла, если убрать чудеса. Итак, он распределяет материал на три различные фазы жизни Иисуса.

Он видит в Иисусе учителя этики, революционера, а затем мученика. Ренан утверждал, что все три фазы этой точки зрения (учитель этики, революционер и мученик) были историческими, но они каким-то образом смешались друг с другом в евангельских повествованиях, которые были перемешаны в хронологическом порядке, и он утверждает, что каждая грань имела отдельный период в жизни Иисуса. ' жизнь. Прежде всего, он говорит, что Иисус был учителем этики.

Иисус начинается как оптимистичный, приятный и этичный учитель, который научился проповедовать у Иоанна Крестителя. Он возвращается в Галилею как нежный учитель любви и привлекает преданных последователей из молодых мужчин и женщин, а также большую группу очарованных галилеян. Он не творит чудес, за исключением некоторых психосоматических исцелений.

Когда он едет в Иерусалим, он обнаруживает, что раввины их не принимают. В результате мы вступаем во второй этап. Он стал революционером и провел

кампанию за избавление от раввинов. Он начинает творить фальшивые чудеса, чтобы привлечь больше последователей.

Вскоре Иисус понимает, что его движение не имеет достаточной народной поддержки, чтобы победить раввинов, и что он не может продолжать творить чудеса бесконечно, не будучи обнаруженным. Итак, мы вступаем в третью фазу, когда он решает отказаться от земных амбиций и стать мучеником. Перед смертью он основал религиозное движение, чтобы учение было сохранено.

Он учреждает простые церемонии крещения и Вечери Господней, чтобы объединить группу, выбирает лидеров, которых называет, и позволяет поймать себя и умереть на кресте. Его стратегия на самом деле работает лучше, чем он ожидал, потому что у Марии Магдалины галлюцинация, что Иисус жив. Ну, это жизнь Иисуса Ренаном.

Работа Ренана важна для распространения либеральных реконструкций жизни Иисуса среди широкой образованной аудитории, поскольку все предыдущие книги были скорее техническими работами и особенно распространяли их на католицизм. Итак, примерно в это время мы начинаем видеть начало либерального католицизма. Ренан открыл дверь к идее о том, что о надежности можно судить по эстетике.

Бог не может быть таким, потому что мне это не нравится. Это недостаточно красиво, и эта идея никуда не делась. Его идея о ненадежности хронологических рамок Евангелий будет подхвачена позднее в форме критики.

Мы подходим к последнему этапу нашего путешествия, прежде чем доберемся до нынешней ситуации, и это философский взгляд, который мы называем скептицизмом. Скептики — сомневающиеся в большей степени, чем те, кто представлен выше, и считают, что восстановить жизнь Иисуса невозможно. Мы собираемся рассмотреть Вильгельма Вреде и его работу, которая будет иметь английское название «Мессианская тайна», опубликованную в 1901 году, то есть всего за пару лет до поисков Швейцером исторического Иисуса.

Вреде выступает против популярных в то время реконструкций, чем-то вроде описанных выше, утверждая, что многое в этих картинах получено путем чтения между строк и игнорирования того, что Иисус сказал о втором пришествии суда, аде и тому подобном, что современный богословский либерализм склонен поступать так же. Вреде не пытается описать полномасштабную жизнь Иисуса, а пытается решить одну проблему. Проблема в том, что если Иисус никогда не претендовал на то, что он Мессия, как считал теологический либерализм, то почему он продолжал говорить людям, чтобы они держали это в секрете, ладно? Извините, я только что говорил сам.

Если Иисус утверждал, что он Мессия, почему он продолжал говорить людям, чтобы они держали это в секрете? Ответ Вреде заключается в том, что Марк изобрел Мессианскую тайну, потому что Иисус никогда не претендовал на то, чтобы быть Мессией, но Марк и его окружение думали, что он им был. Вреде приходит к выводу, что вся повествовательная система Марка ненадежна и что лишь некоторые отдельные истории и высказывания в этом Евангелии действительно имели место. На этом этапе нашего повествования о либеральной жизни Иисуса обратите внимание, что либералы теперь отвергли все Евангелия. Джон опаздывает, Мэтью и Люк опираются на Марка, а Марк ненадежен.

Мы вернемся и обсудим строительство Матфея и Луки на Марке, когда доберемся до обсуждения нашей синоптической проблемы. Этот глубокий скептицизм по отношению к евангельским повествованиям привел к тому, что Рудольф Бультманн и другие начали применять формальную критику к жизни Христа примерно с 1920 года, а затем положили конец написанию научных либеральных жизнеописаний Христа примерно до 1950 года. Поиски исторического Иисуса были возобновлены в 50-х годах так называемым вторым поиском либералами, которые были недовольны особой формой крайнего скептицизма, пропагандируемой Бультманом, и сейчас обычно считается, что мы находимся в фазе, называемой третьим поиском.

Я не буду подробно останавливаться на этом. Я хотел бы рассмотреть то, что мы можем назвать нынешней ситуацией, и здесь мы собираемся обрисовать ряд происходящих событий, но нынешняя ситуация характеризуется значительным разнообразием. Ренан еще в своей книге «Жизнь Иисуса» сделал наблюдение, что Иисус, если убрать чудеса, не имеет смысла, и поэтому он начал сортировать различные характеристики Иисуса по этим трем категориям: учитель этики, революционер и мученик, и так далее. заявил, что произошла хронологическая путаница.

Это правда, что как только чудесное исключено из служения Иисуса, его личность и жизнь теряют смысл, и можно представить себе множество возможностей. Современные теории часто представляют собой просто различные комбинации ранее замеченных возможностей. Мы собираемся дать здесь еще один краткий очерк некоторых взглядов, пропагандируемых после Второй мировой войны, и мы назовем их «Постбултманианцами», «Пасхальным заговором» Шенфилда, «Священным грибом и крестом» Аллегро Джона Марко и «Тайным Евангелием» Мортон Смита и «Тайным Евангелием» Мортон Смита. «Иисус Волшебник», а затем мы немного поговорим о семинаре «Иисус».

Постбултманианцы . Пост-бултманианцы — это термин для бывших учеников Рудольфа Бултмана, особенно Гюнтера Борнкампа, Ганса Консельмана , Клауса

Фукса, Эрнста Кеземана и всех тех, кто звучал очень по-немецки, Джеймса М. Робинсона. Хорошо, американец.

Борнкамп — единственный из тех, кто действительно написал «Жизнь Христа» под названием «Иисус из Назарета», опубликованную в английском переводе 1960 года. Остальные, однако, писали статьи в энциклопедии или журнальные статьи. Все они против сверхъестественного, но все считают, что Бультманн зашел слишком далеко в своем скептицизме.

У них больший интерес к истории, чем у него, и они чувствуют, что материал Нового Завета дает нам, по крайней мере, представление о том, что Бультманн думал об Иисусе. Однако их собственная историческая методология по-прежнему очень скептически. Они игнорируют Евангелие от Иоанна.

Они используют синоптики. Они выбирают подлинные случаи и высказывания Иисуса, используя так называемый метод диссонанса. Что это такое? Ну возьми пример.

Сам Иисус был евреем. Его последователями были христиане. Таким образом, любые черты учения Иисуса, которые кажутся еврейскими, могли принадлежать евреям, а не Иисусу.

Хорошо, и любой материал, который христиане считают христианским, может восходить к ранним христианам, а не к Иисусу. Так что к Иисусу, скорее всего, восходит только то, что несравнимо ни с иудаизмом, ни с христианством. Итак, мы исследуем этот материал, чтобы понять самого себя Иисуса.

Что ж, это очень минималистичный подход к Иисусу, но, как ни странно, он дает некоторые интересные результаты. Я упоминаю здесь, что диссонанс действительно имеет проблему как методология. Возьмите Мартина Лютера.

Мартин Лютер был католиком. Его последователями были лютеране. Итак, вы выбрасываете в Мартине Лютере все, что выглядит католическим, и вы избавляетесь от всего традиционного православного богословия, и вы выбрасываете все остальное, что выглядит лютеранским, и в итоге вы, вероятно, попадаете в рабство воли или что-то в этом роде. , но даже это выглядит, если хотите, в духе августинцев-католиков.

Итак, что ты делаешь? Что ж, давайте посмотрим на некоторые результаты того, что получили пост-бультманианцы . Они действительно пришли к некоторым интересным результатам, которые не очень хорошо вписываются в либеральные модели. Возьмем, к примеру, взгляд Иисуса на самого себя.

Кеземан считал , что в Новом Завете по этому вопросу существует очень отчетливая атмосфера. Что Иисус считал себя божественно и уникально вдохновленным и что он был более великим, чем пророк. На самом деле Иисус, говорит Кеземан , делал мессианские заявления.

Многие либералы не хотят идти по этому пути. Более простые люди, размышляя о взгляде Иисуса на самого себя, говорили, что Иисус утверждал, что может прощать грехи. Какой человек может прощать грехи? Ну, вы помните замечание иудеев, когда они услышали, как Иисус сказал что-то подобное.

Затем мы думаем об учении Иисуса. Ке Семанн . Главное послание Иисуса заключается в том, что Бог пришел, чтобы дать людям то, чего они не заслуживают, и освободить их от рабства.

мнению Кеземана , в послании Иисуса мы представляем благодать и искупление . Ганс Конзельманн. Иисус говорил о будущем царстве, которое в некотором смысле противостоит нам прямо сейчас.

Это довольно интересно, потому что, когда я проходил курс Нового Завета в Дьюке, а не консервативный курс, был сделан важный вывод: ну, в Евангелии есть два противоречивых элемента, которые вы видите. Будущее королевство, настоящее королевство. Но здесь, говорит Конзельманн, они оба здесь.

Они оба в Иисусе. Таким образом, этот момент регулярно терялся в старом либерализме, который обычно ставил эти два элемента в противоречие. В то время как христиане в последние годы стали думать о том, что там происходит, с точки зрения уже и еще нет, и существует настоящая напряженность, и она действительно оказывается главной особенностью христианского богословия.

Поведение Иисуса. Чаще люди говорят, что действия Иисуса показывают нам, что он подчинился Богу, хотя он претендует на уникальный авторитет. Это видно, например, при очищении храма.

Он также проявлял большую милость к изгоям. Сравните позицию Иисуса с позицией фарисеев. Что ж , это краткий обзор, и результаты кажутся довольно минимальными, но они поразительны.

Они предполагают, что Иисус — это гораздо больше, чем допускают либералы, и что им следует пересмотреть свой скептицизм. Что ж, мы перейдем от пост-бультоманианцев к Хью Шенфилду, заговору о Пасхе 1966 года. Хью Шенфилд был либеральным британским евреем, который работал в Международном комитете по свиткам Мертвого моря.

Судя по всему, в какой-то момент своей карьеры он принял утверждения Иисуса, но позже отказался от них. Итак, в какой-то момент он, очевидно, был своего рода ранним мессианским евреем. Он хорошо знаком с евангельскими интерпретациями пророчеств Ветхого Завета, а если другие либералы и знакомы с этим, то они либо просто презирают его, либо вообще не принимают его во внимание, но Шенфилд принимает.

По мнению Шенфилда, служение Иисуса — это тщательно продуманный заговор с целью исполнения ветхозаветных пророчеств о Мессии, особенно о его смерти и воскресении. По мнению Шенфилда, Иисус убежден, что он Мессия, и он собирает учеников, но избегает публичного заявления о том, что он Мессия, ради собственной безопасности. Обратите внимание: у Шенфилда есть хорошее объяснение мессианской тайны.

Небезопасно слишком рано заявлять, что ты Мессия, понимаешь? Могут быть и другие причины, но это показывает нам, что Вреда, возможно, слишком много строил на своей мессианской тайне. В конце концов, однако, Иисуса отвергают в Галилее, и он понимает, что ему придется умереть и воскреснуть, чтобы исполнить пророчество Ветхого Завета, вероятно, думая о Псалме 22 или Исаии 53.

Однако Иисус решает инсценировать свою смерть, а не доверять Богу в воскресении. Он строит сюжет, используя нескольких помощников, которые участвуют только в части сюжета, так что я не знаю наверняка, что делают другие люди или кто вообще эти люди. Смерть и воскресение Лазаря инсценированы, чтобы создать напряженность в отношениях с властями.

Устраивается культ триумфального въезда, вынуждающий еврейские власти принять меры, чтобы избежать восстания. Иисус контролирует время своего ареста, то есть его не найдут до определенного момента, так что он будет распят только на несколько часов. А затем, когда его распинают в эти несколько часов, он выкрикивает кодовые слова «Али, Али, Лама Сабхтани», и помощник выбегает с губкой, которая накачивает его наркотиками, и Иисус впадает в кому.

Что ж, именно так движется Шенфилд. Затем Шенфилд считает, что почти идеальный сюжет разрушен ударом копья римского солдата. Иисуса снимают с креста Иосиф Аримафея и неназванный заговорщик, которого мы назовем Х. Той ночью Иисуса вынимают из гробницы, переносят в другое место и оживляют.

Он дает Х сообщение, которое нужно передать ученикам. Сообщение, скажи им, чтобы они встретились со мной в Галилее. Но после того, как Х уходит, Иисус умирает, и Х пытается передать послание, но, очевидно, не знает, что Иисус мертв.

На следующее утро Икс пытается рассказать об этом женщинам у гробницы, но они думают, что он ангел. Он пытается рассказать об этом некоторым ученикам по дороге в Эммаус, но они принимают его за Иисуса. Неразбериха продолжается.

Любые явления, в которых Иисуса не сразу узнали, рассматриваются как явления Х. Четкие и убедительные проявления церковь придумывает позже. Что ж, история Шенфилда отражает влияние открытия свитков Мертвого моря с некоторым акцентом на мессианские ожидания того времени. Фактически, свитки Мертвого моря дают нам много информации в этом направлении, которой у нас не было раньше, и это дает нам новое понимание Евангелия от Иоанна как источника.

Своеобразна смелая трактовка ветхозаветных пророчеств. Она обладает классическими чертами того, что мы называем теорией сюжета. Это подводит нас к ненадолго отвлечению от теории заговора.

Теория сюжета утверждает, что некоторый набор исторических событий лучше объяснить не заявленными или поверхностными мотивами и т. д., а невысказанным, тайным, скрытым сюжетом. Некоторыми примерами являются утверждения о том, что Кеннеди был убит ЦРУ, или Линкольн убит радикальными республиканцами, или что катастрофы 11 сентября были на самом деле инсценированы правительством США. Заговоры явно встречаются в истории человечества, но теории заговоров сталкиваются с серьезными методологическими проблемами.

Во-первых, чем лучше план, тем более скрытым он был, то есть, а значит, тем менее полезны наши данные. Идеальный график вообще не соответствует данным. Таким образом, можно построить гораздо больше сюжетов, чем это могло бы произойти на самом деле, так что вероятность того, что какой-либо один сюжет окажется правдой, действительно очень и очень мала.

Невозможно доказать правильность или неправильность теории заговора до Страшного суда, и очень опасно зависеть свое мировоззрение от конкретной теории заговора. Давайте посмотрим на книгу Джона Марко Аллегро «Священный гриб и крест», 1970 год. Джон Марко Аллегро был профессором Манчестерского университета в Англии и еще одним британским представителем международной команды по свиткам Мертвого моря.

Вас интересует эта команда, да? Эта книга разрушила его академическую репутацию. Если вы думаете, что у Шенфилда есть теория сюжета, то у Аллегро есть супертеория сюжета. Более радикальный, чем Бультман или Шенфилд.

Почему? Ну, Иисуса никогда не существовало. Христианства никогда не существовало. Иудаизма никогда не существовало, по крайней мере, в этой части первого века.

Их книги и учения представляют собой выражения кодовых слов, используемых для маскировки сверхсекретного культа плодородия грибов, культа сексуальных наркотиков или чего-либо еще, что было популярно в 70-х годах. Иудаизм и христианство сейчас таковыми не кажутся, потому что тайны были утеряны во время гонений, а подставные организации продолжали и развивались самостоятельно. Аллегро пытается доказать свою позицию этимологией, происхождением слов.

Он пытается доказать, что Ветхий и Новый Завет наполнены тайными кодами, касающимися галлюциногенных грибов и сексуальных оргий. Он использует латынь, греческий, арабский, персидский, сирийский, иврит, арамейский, санскрит, угаритский, аккадский и шумерский языки — достаточно, чтобы запутать всех, кроме лучших лингвистов. Это Джон Марко Аллегро, «Священный гриб и крест».

Мортон Смит, «Тайное Евангелие», 1973 г., и «Иисус-волшебник», 1978 г. Мортон Смит был профессором древней истории в Колумбийском университете. Ранее он учился в Израиле во время Второй мировой войны, получил докторскую степень в Еврейском университете, а затем получил докторскую степень в Гарварде.

Смит утверждает, что в 1958 году в греческом православном монастыре Мар-Саба в Израиле он обнаружил письмо Климента Александрийского, процветавшего около 200 года нашей эры, которое, однако, было скопировано в обратную сторону греческой книги, опубликованной в 1700-х годах, поэтому оно было на пустых страницах сзади. Книга с письмом, если она когда-либо существовала, исчезла. Текст письма см. на страницах с 14 по 17 «Тайного Евангелия Мортон Смиа».

Письмо является ответом на некоторые обвинения, выдвинутые гностической группой под названием Карпократианцы, у которых была другая версия Евангелия от Марка, которая включала непристойные материалы, используемые для оправдания их сексуальной безнравственности. Клемент говорит, что у него есть секретная более длинная версия самого Марка, не считая непристойных материалов, которые карпократианцы украли, а затем испортили для своей группы распутников. Смит встает на сторону карпократианцев, утверждая, что Иисус действительно является распутным гностическим магом и что это объясняет его чудеса, его личные претензии на божественность, его тайну и его заявления о законе, а именно, что люди никоим образом не несут ответственности за закон. .

Если это мошенничество, то это не корявое мошенничество, ладно. Климента интересовали эти темы. Письмо напоминает стиль Климента.

Если это подделка, то писатель знал по крайней мере столько же, сколько Мортон Смит, что является интересной разгадкой, и это привело к предположению, что Мортон Смит на самом деле все это изобрел и позаботился о том, чтобы рукопись не сохранилась. проверить его чернила или что-то в этом роде. Вы могли бы сказать, что никто не будет делать такие вещи, не так ли? Что ж, у нас есть проверенный случай в отношении мормонизма. Я имею в виду не Джозефа Смита, жившего в 1840-х годах, хотя думаю, что это, вероятно, так и есть, а совсем недавнего парня.

Если вы выполните поиск в Google по недавнему мормонскому мошенничеству и поддельным мормонским рукописям, вы сможете увидеть некоторые материалы в этом направлении. Как у нас дела со временем? Хорошо, мы хотим довольно бегло взглянуть на семинар «Иисус», который за последние 10–15 лет произвел большой общественный резонанс. Семинар «Иисус» — это группа радикальных исследователей Нового Завета, которые встречаются уже около 20 лет, чтобы подготовить научную презентацию об Иисусе, которая, по их мнению, выбьет традиционное христианство из воды.

Каждый раз, когда они встречаются, они получали широкую огласку в средствах массовой информации, что Уоллес делал примерно каждые шесть месяцев, а в 1993 году они представили свою первую книгу длиной в книгу. Это была книга под редакцией Роберта Фанка, Роя Гувера и Семинара Иисуса под названием «Пять Евангелий. В поисках подлинных слов Иисуса», Нью-Йорк Макмиллан, 1993. Я хочу дать вам небольшой набросок того, куда они придут. откуда и какие результаты они получают, и на этом, если хотите, закончим нашу дискуссию о либеральной жизни Христа.

В начале своей книги, на страницах со второй по пятую, они излагают семь столпов научной мудрости. Вот на этих убеждениях или учениях и зиждется все их дело. Первый — это Иисус Истории против Христа Веры.

Есть большая разница между Христом, в которого верят люди, и Иисусом Истории. Второй — это Иисус синоптиков против Иисуса Иоанна, и они утверждают, что выбирают Иисуса Истории и Иисуса синоптиков. Третье утверждение — это приоритет Марка: Евангелие от Марка было написано первым.

Четвертое — существование Q. Мы вернемся и обсудим это подробнее в связи с синоптической проблемой, но это предполагаемый документ, содержащий учение, в частности высказывания Иисуса, и который использовался Матфеем и

Лукой вместе с Марком. . И так, Матфей и Лука немного по-разному объединили Марка и Q для создания своих Евангелий. Пятый столп, если хотите, — это эсхатологический и неэсхатологический Иисус.

Итак, кто же настоящий Иисус? Двое других. Шестое: устная культура против печатной культуры. И так, они собираются уделить большое внимание устной передаче евангельского материала до того, как он будет записан.

Мы обсудим это при обсуждении критики формы. Номер семь — это скептический принцип, согласно которому Евангелия считаются неисторическими, если не доказано обратное. Ну, у нас нет машин времени, ясно? Это несколько странный подход к историческим документам.

Если мы сделаем это в целом, то ты действительно ничего не знаешь об истории, ясно? Но это во многом связано с тем, о чем мы упоминали ранее, с отрицанием чудес, и если чудеса не могут произойти, тогда Евангелия не могут быть надежными. Они потом дают целую кучу правил письменных показаний и правил устных показаний, и я вам их зачитаю, но обсуждать их здесь мы не будем. Правила письменных доказательств, кластеризации и контекстуализации

Евангелисты часто группируют высказывания и притчи в группы, исходящие не от Иисуса. И так, идея, что они перетасовали этот материал. Во-вторых, евангелисты часто переносят высказывания и притчи или придумывают для них новый повествовательный контекст. Потом доработка и комментарии.

В-третьих, евангелисты часто расширяют высказывания или притчи или дополняют их пояснительными надписями или комментариями.

И, в-четвертых, евангелисты часто пересматривают или редактируют высказывания, чтобы они соответствовали их собственному языку, стилю или точке зрения — это ложная атрибуция.

В-пятых, слова, заимствованные из общеизвестных источников или греческих писаний, часто вложены в уста Иисуса.

В-шестых, евангелисты часто приписывают Иисусу свои собственные высказывания — трудные высказывания.

В-седьмых, жесткие высказывания часто смягчаются в процессе передачи, чтобы адаптировать их к условиям повседневной жизни.

В-восьмых, вариации в сложных высказываниях часто выдают борьбу раннего христианского сообщества за интерпретацию или адаптацию высказываний к

своей ситуации. А потом четверо из них христианизировали Иисуса.

Девять: высказывания или притчи, выраженные на христианском языке, являются творением евангелистов или их христианских предшественников. Вспомните еврейско-христианскую ситуацию с высказываниями Иисуса.

Десять высказываний или притч, которые контрастируют с языком или точкой зрения Евангелия, в которое они включены, отражают более старые традиции, но не обязательно традиции, возникшие от Иисуса. Одиннадцать, христианское сообщество разрабатывает апологетические заявления, чтобы защитить претензии, а иногда и атрибуты, а иногда такие заявления приписывают Иисусу. Двенадцать высказываний и повествований, отражающих знание событий, произошедших после смерти Иисуса, являются творениями евангелистов или устными традициями до них.

На самом деле мы получаем неисполнившееся пророчество – правила устного свидетельства из Евангелий об Иисусе. Во-первых, только высказывания и притчи, которые можно проследить до устного периода 30–50 гг. н. э., могли быть созданы Иисусом.

Во-вторых, высказывания и притчи, проверенные в двух или более независимых источниках, старше, чем источники, в которые они включены. В-третьих, высказывания или притчи, проверенные в двух разных контекстах, вероятно, раньше распространялись независимо. В-четвертых, одно и то же или похожее содержание, засвидетельствованное в двух или более различных формах, живет своей собственной жизнью и, следовательно, может происходить из старой традиции.

Пять неписанных традиций, которые относительно поздно запечатлены в письменных Евангелиях, могут сохранить очень старые традиции: устность и память. В-шестых, устная память лучше всего сохраняет короткие, провокационные, запоминающиеся и часто повторяющиеся высказывания и анекдоты.

В-седьмых, наиболее часто записываемые слова Иисуса в сохранившихся Евангелиях имеют форму афоризмов и притч. Восьмой, самый ранний слой евангельской традиции, состоит из простых афоризмов и притч, которые распространялись из уст в уста до появления письменных евангелий. В-девятых, ученики Иисуса помнили суть или суть высказываний и притч, а не его точные слова, за исключением редких случаев. Затем идет большой раздел о лицензии рассказчика.

Десятое, чтобы выразить то, что, по мнению Иисуса, он сказал в определенных случаях, Иисус говорит им: давайте перейдем на другую сторону. Одиннадцать,

если подвести итог посланию Иисуса Марку, то, как его понимает Марк, время вышло.

Божье имперское правление приближается. Измените свой образ жизни и доверьтесь хорошим новостям. Чтобы предсказать исход своей собственной евангельской истории и подвести итог Евангелию, которое тогда провозглашалось в его общине, Марк просит Иисуса сказать, что сына Адама отдадут его врагам, и они в конечном итоге убьют его, и через три дня после того, как он убит, он воскреснет.

Тринадцать, чтобы выразить собственное мнение Марка об учениках и других людях, Марк просит Иисуса сказать испуганным ученикам после того, как шквал утих: почему вы такие трусливые? Ты все еще мне не доверяешь, да?

Четырнадцать, поскольку Марк связывает доверие с исцелением больных, он заставляет Иисуса сказать женщине, которую он только что вылечил, «дочь: твое доверие исцелило тебя». Замечание Иисуса можно понять, если оставить в стороне повествование Марка, и он не смог совершить там ни одного чуда, за исключением того, что он исцелил некоторых, возложив на них руки, хотя его всегда шокировало отсутствие доверия. Чтобы оправдать более позднюю практику поста, несмотря на то, что Иисус и его первые ученики не постились, наступят дни, когда у них отнимут жениха, и тогда они будут поститься в этот день.

Чтобы добиться правильного исповедания, Иисус просит Марка спросить, Марк просит Иисуса спросить: что люди говорят обо мне? Чуть позже в разговоре он спрашивает, а ты? Кто, по-вашему, я такой? И затем Петр отвечает: «Вы — помазанники», и это то, что должны говорить христиане — особая речь. Характерная речь Иисуса была отличительной.

Обычно его можно отличить от обычных преданий, иначе бесполезно искать подлинные слова Иисуса. 18. Притчи и высказывания Иисуса противоречат социальной и религиозной сути.

19. Высказывания и притчи Иисуса удивляют и шокируют. Они обычно требуют смены ролей или разрушают обычные повседневные ожидания.

20. Высказывания и притчи Иисуса часто характеризуются преувеличением, юмором и парадоксальностью.

21. Образы Иисуса конкретны и яркие. Его высказывания и притчи обычно метафоричны и не имеют явного применения. А затем немногословный мудрец, немногословный мудрец.

Иисус, как правило, не инициирует диалог или дебаты и не предлагает лечить людей.

23. Иисус редко делает заявления или говорит о себе от первого лица.

24. Иисус не претендует на звание помазанного мессии. Что ж, это некоторые из подходов, которые вы видите на семинаре «Иисус».

Немного об их результатах: в книге «Пять Евангелий» слова Иисуса напечатаны красками. И они используют красный цвет, потому что Иисус, несомненно, сказал это или что-то в этом роде.

Пинк, Иисус, наверное, сказал что-то вроде этого. Грей, Иисус этого не говорил, но идея, возникшая в ней, была близка к его собственной. И черный, Иисус этого не говорил.

Он представляет собой точку зрения или содержание более поздней или другой традиции. Ну и результаты. В указателе высказываний, написанных красными и розовыми буквами, перечислены высказывания, отмеченные розовым или красным цветом на этом предмете.

У меня есть небольшое обсуждение того, как они подсчитывают очки. В основном они брали шарики, и каждый из них был красного, розового, серого и черного мрамора. Они передавали корзину, и вы складывали в нее ту, которая соответствует конкретному высказыванию, за которое они голосовали.

Итак, в указателе красно-розовых высказываний перечислены 90 высказываний, отмеченных красным или розовым цветом, если хотите, с подробным голосованием по их различным версиям в разных Евангелиях. Это страницы с 549 по 553 пяти Евангелий. Согласно примечанию на странице 5, 82% слов, приписываемых Иисусу в Евангелиях, на самом деле были произнесены не им.

Черный или серый, если хотите. Таким образом, согласно «Семинару Иисуса», только 18% слов, сказанных Иисусом в Евангелиях, признаются его собственными. У Марка только одно высказывание считается подлинным красным.

Что это такое? Платите императору то, что принадлежит императору, и Богу то, что принадлежит Богу. Не многие даже доходят до розового цвета. У Иоанна только одно изречение делает его розовым.

Пророк не пользуется уважением на своей территории, Иоанна 444. Это их собственные переводы, поэтому в них есть что-то колоритное бруклинское звучание или что-то в этом роде. Евангелие от Фомы по рейтингу опережает

Евангелие от Иоанна, опережает их обоих, Иоанна и Марка, с несколькими красными и небольшим количеством розового, что примерно сопоставимо с Евангелием от Матфея и Луки.

Ну и ответ. Лучшая книга, которую я когда-либо видел в ответ на работу семинара «Иисус», — это «Иисус под огнем» Майкла Уилкинса и Дж. П. Морленда. Современная наука заново изобретает исторического Иисуса.

Некоторые конкретные реакции на либеральную жизнь в целом, некоторые из них до семинара по Иисусу и т. д. Крейг Бломберг, отличная работа, «Историческая достоверность Евангелий», опубликованная InterVarsity в 87 году. Грегори Бойд, Циник Мудрец или Сын Божий, Восстановление Настоящий Иисус в эпоху ревизионистских ответов, 1995, Bridgpoint.

Уильям Лейн Крейг, «Разумная вера», «Христианская истина и апологетика», Crossway Books, 1994. Джош Макдауэлл, к которому присоединился коллега Билл Уилсон, делает то, что можно назвать продолжением его предыдущей книги, и эта новая книга называется «Он ходил среди нас». , Доказательства исторического Иисуса, Вот жизнь, 1988. И Роберт Б. Стримпл, Современный поиск настоящего Иисуса, Вводный обзор исторических корней евангельской критики, Пресвитерианская реформатская церковь, 1995.

Итак, это предложение.